

Шань Хэ вновь представил, как они смотрелись со стороны. Генерал был на полголовы выше его, а его длинные ноги, обтянутые строгими брюками, излучали сдержанную, почти пуританскую притягательность. Хотя лицо его всегда оставалось холодным и суровым, а сам он редко улыбался, то, как уголки его губ едва заметно приподнимались, согревая, словно первый весенний луч, казалось, навсегда отпечатались в душе Шань Хэ.

Черт возьми! Почему при мысли об этих длинных ногах и узкой талии, скрытых под военным кителем, у него возникло безумное желание протянуть руку и сорвать с него эту форму? Шань Хэ уже даже не хотелось биться головой об стену — он понял, что окончательно отравлен Рейно и спасения нет!

— Ладно, прекрати бредить, — усмехнулся Лян Фан. — Но должен предупредить: свидания по четкому графику — это худшее, что можно придумать. Это выглядит... ну, действительно неловко, особенно когда твой партнер — генерал. Просто назначь время и место, а когда встретитесь, спросишь совета у него самого.

Шань Хэ, погруженный в свои странные мысли, не сразу пришел в себя. Повернувшись к другу, он вяло спросил:

— Есть идеи по поводу места?

— Частный клуб, вылазка на природу или, может, какая-нибудь уединенная маленькая планета? — Лян Фан задумался, а затем с озорной улыбкой добавил: — А почему бы тебе не пригласить генерала на празднование Фестиваля Циу? Все равно в этот день люди наряжаются в нелепые костюмы и делают странный грим. Вы сможете замаскироваться, а поскольку все будет происходить глубокой ночью, никто вас не узнает.

Фестиваль Циу был сродни празднику мертвых из прошлой жизни Шань Хэ: его главной целью было почтение памяти усопших и героических предков. В Империи Атланс религиозные учения процветали, и подобных праздников было немало, но именно Фестиваль Циу пользовался наибольшей популярностью. В последний день октября верующие со всех концов империи собирались вместе, чтобы отметить этот день.

Сам Шань Хэ не был религиозен, но иногда посещал такие мероприятия: облачался в странный наряд, смешивался с толпой и предавался безумному веселью — отличный способ расслабиться.

Услышав предложение Лян Фана, Шань Хэ вдруг осознал: и правда, завтра же Фестиваль Циу! Разве это не идеальный вариант? К тому же на фестивале многие ходят с камерами, чтобы запечатлеть самые яркие моменты года, так что даже если за ними будут следовать несколько парящих дронов, никто не заподозрит неладное.

Кто мог бы подумать, что под масками и нелепыми костюмами скрываются самый молодой генерал империи и популярный Маленький Небесный Король?

Идея была хороша, но согласится ли генерал? Станет ли он, как и Шань Хэ, надевать маску, наносить странный грим и смешиваться с шумной толпой? Шань Хэ призадумался.

Впрочем, наверное, согласится. Несмотря на свою отстраненность, генерал был на удивление покладист и всегда уважал его мнение. К тому же они договорились: время выбирает генерал, а место — он. Раз он предложит Фестиваль Циу, возражений быть не должно.

— О, кстати, в этом году Фестиваль Циу выпадает на выходные, и крупнейший парк развлечений империи будет открыт до трех часов ночи. Если не знаешь, куда податься, рассмотри этот вариант. По-моему, ты еще ни разу не был в парках аттракционов? Вот и сходишь, заодно покатаешься, удовлетворишь свою девичью мечту.

Повести генерала в парк аттракционов — надо же такое придумать! И что за бред про девичьи мечты? Кто сказал, что парки только для девушек? Эти жуткие, захватывающие дух аттракционы как раз для таких настоящих мужиков, как он!

Пока они болтали, световой мозг Шань Хэ внезапно издал сигнал — пришло сообщение.

Кто это может быть? После утечки данных его постоянно донимали сообщениями, и, чтобы избежать лишних проблем, Шань Хэ заблокировал входящие от незнакомцев. Писать могли только те, чьи ID были внесены в белый список, а все эти люди сейчас находились в банкетном зале. Кто же тогда...

В недоумении Шань Хэ открыл экран.

Завтра после пяти вечера я свободен. Уточни место и ответь.

Лаконично. Отправитель — Рейно.

Шань Хэ широко распахнул глаза от изумления. Черт возьми, генерал столько времени отсутствовал, и вдруг объявился! И надо же было такому случиться, что он выбрал именно завтрашний день!

Нет, это не самое главное. Главное — когда генерал успел добавить свой ID в его список контактов? И когда он просочился в его личный перечень? Шань Хэ был в шоке. Может, он лунатил и что-то пропустил?

Лян Фан, будучи воспитанным человеком, не заглядывал в чужие переписки, но, заметив ошарашенное лицо друга, не удержался:

— Кто это тебе пишет? Ты выглядишь так, будто увидел привидение.

Шань Хэ промолчал, лишь выдавив из себя кривую усмешку.

Лян Фан еще больше заинтересовался:

— Угадал, это кто-то важный... Неужели генерал?

— Ха-ха, — Шань Хэ сделал такое лицо, по которому было ясно, что друг попал в точку. Лян Фан рассмеялся: — Ну надо же! Правду говорят, нельзя упоминать людей всуе — ни хорошего, ни плохого. Иначе мысли материализуются.

Не поздно ли об этом говорить? Шань Хэ не стал отвечать. Подумав немного, он набрал ответ:

Хорошо. Завтра в восемь вечера, у входа Е парка аттракционов Сельна.

Ладно... он действительно не ради удовлетворения собственного любопытства хочет посмотреть на парк будущего. Честное слово.

Как только Шань Хэ отправил сообщение, пришел ответ:

Идешь на Фестиваль Циу?

Один вопрос, ничего лишнего.

Шань Хэ с трудом напечатал: Да.

Через мгновение пришло новое сообщение:

Хорошо, понял. Буду вовремя.

Шань Хэ долго смотрел на эти десять символов, не в силах пошевелиться. Что значит понял? Генерал, ты что, серьезно собираешься нарядиться в нелепый костюм, нанести жуткий грим, который не признают даже родные родители, и смешаться с толпой фанатиков и зевак?

Шань Хэ почувствовал, что совершил непоправимое... Легендарный Нефритовый Асура полей сражений, генерал Рейно, внушающий ужас врагам — неужели он действительно собьет его с пути истинного и невольно низвергнет с пьедестала?

Странное чувство вины разлилось в груди. Шань Хэ искренне сочувствовал фанатам Рейно... Кумир, к которому они не могли даже подступиться, вот-вот будет разочарован.

Лян Фан не знал, какая буря бушует в душе друга, но, глядя на сменяющиеся выражения его лица, искренне веселился. Похлопав Шань Хэ по плечу, чтобы вернуть того с небес на землю, он сказал:

— Всё, очнись! Это просто свидание, а не выход на поле боя. Маленький Небесный Король, с остальным ты справишься сам, моя помощь больше не нужна?

— Справлюсь... — слабо ответил Шань Хэ, продолжая пребывать в прострации.

— Вот и отлично. Не знаю, как долго они еще будут пить, а я поеду домой, меня Аллен ждет. — Лян Фан отключил блокировщик и направился к выходу. — И ты тоже поезжай домой, отдохни как следует. Впереди много работы.

Эти четыре дня отдыха были почти что украдены. Сейчас шел период активного продвижения, и компания не позволила бы Шань Хэ бездельничать дольше. Впереди его ждала череда рекламных кампаний, после которых, по его прогнозам, он вымотается до полусмерти.

Впрочем, работа означала популярность. По сравнению с теми, кого забыли и забросили в дальний ящик, Шань Хэ был настоящим счастливымчиком.

Подняв голову, он улыбнулся другу:

— Понял. И ты тоже, выбирай сценарий побыстрее, я жду, когда мы снимем фильм, который принесет нам награду.

Они были знакомы много лет, но так и не работали вместе по-настоящему. Шань Хэ столько раз играл второстепенные роли в чужих фильмах, что теперь, впервые получив главную, не хотел доверять ее кому попало.

— Хорошо, я обязательно найду для тебя, Маленький Небесный Король, лучший сценарий, чтобы мы взяли главную кинопремию. — Лян Фан помахал рукой и, небрежно развернувшись, оставил Шань Хэ наедине с мыслями о завтрашнем дне.

Шань Хэ мог быть наивен в чувствах, но Лян Фан всегда видел ситуацию насквозь. Если генерал не был по-настоящему увлечен человеком, стал бы он, занимая такой высокий пост, тратить силы на подобные развлечения? Стал бы он так старательно делать всё возможное и заботиться о его настроении?

Люди часто теряются внутри ситуации, не обладая взглядом со стороны. Шань Хэ пока не понимал, но пройдет немного времени, и он все осознает.

Лян Фан оглянулся на Шань Хэ, который все еще стоял на балконе, обдумывая завтрашнее свидание, и на его губах заиграла загадочная улыбка. Если упрямую голову долго стучать, она

в конце концов прозреет.

Когда Шань Хэ вернулся на частную планету Рейно, было уже около полуночи. Предупредив Хадэ о свидании, он увидел, что тот тут же с пониманием вычеркнул все дела на завтра и утро послезавтра — съемки для проекта One Love тоже были работой, причем важнейшей.

Под защитой патрульных кораблей, вдали от любопытных соседей, на маленькой планете Рейно Шань Хэ жил в настоящем уединении.

Хотя он выпил немного, он решил найти какое-нибудь средство от похмелья — не хотелось просыпаться с головной болью. К своему удивлению, он увидел, что дверь на кухню приоткрыта, а на электроплите в старинном европейском стиле что-то медленно кипело.

Шань Хэ заглянул внутрь: это был отвар от похмелья.

Почему дома готовят отвар? Неужели генерал возвращался?

Шань Хэ обошел весь дом, но никого не нашел. Зато, когда он вошел в комнату, умный робот-помощник подошел к нему с уже остывшим напитком. На электронном экране вместо лица светилась улыбка: ^-^.

Ну надо же... Шань Хэ без колебаний выпил отвар, вернул чашку роботу и погладил его по голове.

Он даже не заметил, как на его лице появилась легкая улыбка. Он даже не понимал, чему радуется.

Приняв душ и легши в кровать, Шань Хэ не стал закрывать крышу, а открыл панорамное окно, глядя на усыпанное звездами небо.

Значит, генерал вернулся... Где он сейчас? В новостях говорили, что в паре сотен световых лет отсюда объявились космические пираты и военное ведомство отправило туда флот. Неужели там был генерал? Он не ранен?

Может, от действия алкоголя, а может, от того, что на душе стало спокойнее, щеки Шань Хэ слегка покраснелись. Глядя на звезды, он словно вернулся в тот вечер, когда тот человек стоял под ночным небом, а в его глазах отражался свет звезд — такой мягкий и чарующий.

Погруженный в эти мысли, Шань Хэ незаметно уснул.

Шань Хэ открыл глаза и увидел лишь густой туман. Ни зги не видно, ни звука не слышно.

Где он? Как он здесь оказался? Разве он не должен был спать на планете Рейно?

Шань Хэ решил, что это сон, и ущипнул себя — боли не было. Но если это сон, почему он заперт в нем, в этом бесконечном тумане, не зная, куда идти?

Он бродил кругами, пытаясь прорваться сквозь пелену, но все было тщетно.

Это кошмар? Неужели он не сможет проснуться?

Голова была тяжелой, мысли путались. Он опустил на землю, обхватив голову руками.

В этот момент туман вдруг рассеялся, и Шань Хэ обнаружил, что находится в небольшой замкнутой комнате. Нет, он не один. Он не слышал звуков, не чувствовал запахов, но видел перед собой человека... очень знакомого человека.

Генерал Рейно?

Шань Хэ остолбенел. Почему генерал здесь? И почему он... лежит здесь обнаженным?

Да, он признавал, что однажды, в порыве безумия, представлял, как срывает с генерала форму, но это были лишь фантазии. Неужели сбылось то, о чем думал днем?

Шань Хэ твердил себе: не смотри, это неприлично! Но тело генерала обладало какой-то магической силой.

Раз это сон, почему бы и не посмотреть? Все они мужчины, строение одинаковое, генерал не обидится. В общественных банях он видел столько голых людей, неужели он испугается вида генерала?

Убедив себя, он повернул голову и посмотрел в сторону кровати.

Тот лежал на черном кожаном ложе, и его бронзовая кожа на этом фоне выглядела невероятно сексуально. Если не считать электронных кандалов на запястьях и щиколотках...

Черт возьми! Он сам не ожидал от себя такой испорченности — фантазировать о БДСМ с генералом! Говорят, во сне видишь то, чего желаешь. Шань Хэ был шокирован этой картиной.

Неужели он подсознательно понимал, что не одолеет генерала в честном бою, поэтому выбрал такой экстремальный способ? Хотя, если уж на то пошло, лучше бы использовали веревки, эти электронные замки выглядели совсем не эстетично...

Шань Хэ поражался себе: в такой момент он еще думал об эстетике! Он перевел взгляд ниже. Кубики пресса, а под ними — густая растительность. Зверь в лесу спал. Четкие, рельефные мышцы обладали неопишуемой красотой.

Шань Хэ невольно сглотнул. Черт... по сравнению с генералом он был как воробей рядом с гордым орлом. Это так было по самолюбию!

Но мышцы и правда были великолепны. В этой жизни ему таких не накачать, но эти плавные линии... Это было не то, что два часа в тренажерном зале в прошлой жизни. Каждая косточка, каждый сантиметр мышц были пропитаны энергией.

Шань Хэ вдруг почувствовал, что у него чешутся руки. Но едва он пошевелил пальцами, как тут же прижал их к себе другой рукой.

Нет, только смотреть. Трогать — это уже слишком... Он же натурал, почему он смотрит на тело другого мужчины с таким вожделением?

Но ведь это сон! Возможность, которая выпадает раз в жизни. Сколько людей могут увидеть генерала голым, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться? К тому же во сне все ощущения нереальны, так что ничего страшного... наверное?

Успокоив себя этими мыслями, Шань Хэ, не чувствуя больше никакой тяжести, потянулся к нему.

Однако, как только он почти коснулся кожи, Рейно, до этого плотно закрывавший глаза, внезапно открыл их и начал яростно сопротивляться.

— А-а! — Шань Хэ в испуге отпрянул на пару шагов.

Мужчина изо всех сил пытался разорвать путы, его конечности дрожали, на коже от металла проступили кровавые следы, но он словно не замечал боли. А рядом, из ниоткуда, появилась двухметровая черная пантера. Она издавала мучительный рык, вторя страданиям Рейно, но тоже не могла пошевелиться.

Черт возьми, что это за сон?!

Шань Хэ был ошеломлен. Почему стоило ему только протянуть руку, как все превратилось в сказку про красавца и чудовище?

С замирающим сердцем он обошел пантеру и приблизился к Рейно. Его суровые черты лица исказились от боли, а глухие стоны доносились словно из самой глубины груди.

Что происходит? Он всего лишь хотел посмотреть сон, почему сюжет такой закрученный, а картинка такая жуткая?

Шань Хэ ударил себя по лицу, пытаясь проснуться, но боли не было.

Черт, как некстати! Он всего лишь позволил себе немного аморальных мыслей, но никогда не хотел, чтобы генерал страдал! Что ему делать?

Несмотря на страх, он медленно подошел к Рейно.

Что делать? Что он может сделать?

Шань Хэ запаниковал. Он понял, что не может ничем помочь, только смотреть на мучения Рейно. Это же сон, но боль в сердце была абсолютно реальной... Почему ему так больно? Словно он сам чувствовал страдания Рейно.

— Рейно... — Шань Хэ решил, что сошел с ума. Он протянул руку и коснулся щеки генерала. Температуры кожи он не почувствовал, но в месте касания пробежал электрический разряд.

— Рейно...

Он не знал, что делать. Он опустился на колени, вытирая пот со лба генерала, и шептал его имя, словно каждое слово могло облегчить его боль.

— Рейно, спи... Когда ты спишь, боли нет. — Он ворковал, как с ребенком. Он не знал, поможет ли это, но это было единственное, что он мог сделать.

Возможно, почувствовав его присутствие, Рейно, изнывавший от боли, начал чудесным образом успокаиваться. Черная пантера рядом затихла, перестав рычать, а в глазах генерала, до этого блуждавших в пустоте, начала появляться осмысленность.

<http://bllate.org/book/18495/1775050>